

Татьяна Васильевна, известно, что годы перестройки оказались буквально разрушительными для большинства киностудий. Как «Союзмультфильм» пережил это время?

- Да, это были очень тяжелые годы. Уже к началу перестройки киностудия находилась в плачевном состоянии: оборудование износилось, помещение нуждалось в капремонте. Здание, в котором киностудия находится с 1945 года, - это бывший храм Николая Угодника в Новой слободе. И государство должно возратить его Русской православной церкви с предоставлением киностудии нового помещения.

Впрочем, вопрос о том, кому принадлежит помещение, неоднозначный. К бывшему храму еще до войны пристроили пятиэтажное здание, в котором, по иронии судьбы, располагался антирелигиозный музей. И эта так называемая светская часть церкви не принадлежит. Есть и другие строения на территории студии, которые внесены в реестр федерального имущества...

В период перестройки вокруг здания киностудии разгорелись настоящие страсти. Несмотря на свой непрезентабельный вид, это помещение оказалось весьма привлекательным для целого ряда претендентов. Секрет прост: лаковым куском является территория, на которой расположен «Союзмультфильм», - в центре Москвы, на улице Долгоруковской, 25. На этой почве разыгралась прямо-таки детективная история.

Оказалось, что строения по этому адресу принадлежат частному владельцу! Обнаружился он лишь в 2004 году, когда киностудия в результате преобразований зарегистрировала свой новый статус и право на хозяйственное ведение государственного имущества. Владелец, некая частная фирма ООО «Тигма», через суд потребовала освободить помещение киностудии. В ходе судебных разбирательств выяснилось, что право собственности на недвижимое имущество на Долгоруковской, 25 передано в частные руки еще в 1990 году исполкомом Свердловского района, который не имел на это никаких полномочий. Тем временем тайные владельцы менялись один за другим, совершая купли-продажи и запутывая следы. И только третий владелец - ООО «Тигма» - обнаружил себя, полагая, что настало время заявить свои права. Он потребовал, чтобы киностудия освободила помещение. Начались суды.

Куда только не обращались мы за помощью! Дело дошло даже до президента Путина, который дал поручение урегулировать ситуацию вокруг «Союзмультфильма». В результате проверка прокуратуры установила, что сделки купли-продажи не имеют законной силы. Но тут в деле возник новый фигурант - ООО «Русские отели», которому «Тигма» перепродала право собственности. Сначала «Русские отели» выигрывали суды. Однако Арбитражный суд запретил им совершать любые действия по выселению киностудии из здания. Парадоксально, но факт: через некоторое время чаша весов правосудия вновь склонилась в пользу «Русских отелей». И все началось сначала.

Собственно, тяжба идет между Минимуществом России, являющимся государственным органом, и частной фирмой. От решения суда зависит судьба «Союзмультфильма». Похоже, что аргументами и фактами манипулируют в зависимости от обстоятельств.

В будущем году «Союзмультфильм» должен быть приватизирован. Эту процедуру прошли практически все киностудии, кроме нашей и «Мосфильма». Но курьез в том, что приватизировать нечего. Старое оборудование никому не нужно, современным в должной мере не разжились, коллекция и помещение нам не принадлежат...

- А что за история с коллекцией фильмов? Почему она вам не принадлежит?

- В 2004 году «Союзмультфильм» разделили надвое. Вся коллекция фильмов, созданная с 1936 года, отошла к фильмофонду, а фильмопроизводящая студия стала называться очень сложно - Федеральное государственное унитарное предприятие «Творческо-производственное объединение «Киностудия «Союзмультфильм». И начала с нуля. Новому «Союзмультфильму» принадлежат лишь фильмы, выпущенные с 2004 года. А их пока немного.

- А зачем нужно было разделение студии?

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

Татьяна ПАПОРОВА: КОМУ ЖЕ ОН НУЖЕН, НАШ МУЛЬТИК?

- По распоряжению правительства все киностудии должны приватизироваться. А для того, чтобы коллекции фильмов не попали в частные руки, их отделили, создав ФГУП «Фильмофонд».

С одной стороны, это правильно, с другой - непорочно. Не учтены конкретные условия и обстоятельства. В нашем случае приватизация затянулась, и было бы логичным, справедливый поддержать студию, позволив фильмофонду отчислять часть денег от проката старых фильмов на производство новых до приватизации. Однако это не предусмотрено вышестоящими организациями. Тех денег, которые отпущались нам государством на новые фильмы, недостаточно, чтобы содержать киностудию. Необходимо выпускать как минимум десять - двенадцать мультфильмов в год, а нам оказывали финансовую поддержку на четыре-пять.

- Так мало? А что, все ваши фильмы делают только на государственные деньги?

- Да, других источников финансирования нет. Раньше практиковалась система государственной поддержки, осуществлявшаяся через Федеральное агентство по культуре и кинематографии. Сейчас существует система госзаказа: государство заказывает темы и выбирает студию-исполнителя. Конкурс очень серьезный. В нем участвуют и частные студии. Необходимо подготовить не только сценарии и эскизы, но и кипу различных документов с соблюдением всех формальных требований. Малейшая неточность - и можно слететь с конкурса.

- Неужели у студии нет никаких дополнительных источников дохода? Например, многие студии живут в основном на кассовые сборы...

- Мы имеем кое-какие доходы от продажи новых мультфильмов на видеокассетах и DVD-дисках. Но это небольшие деньги. Их хватает, чтобы только покрыть коммунальные платежи.

Продавать на телевидение отдельные небольшие мультфильмы проблемно. Телевизионщики покупают пакеты мультфильмов на два-три часа. Как тут не вспомнить с сожалением нашу старую коллекцию! К ней можно было бы добавлять новые фильмы и формировать программы. Но - увя...

Что касается кассовых сборов в кинотеатрах, то речь может идти только о полнометражных фильмах. Причем это должны быть «убойные» ленты, на раскрутку которых необходимо потратить не меньше денег, чем на производство. Надо быть Михалковым с его «Сибирским цирюльником», чтобы все это провентурить!

- Но вот на студии «Солнечный дом» рискнули снять и показать в кинотеатрах мультфильм «Князь Владимир»...

- Не знаю, окупился он или нет, но там были спонсоры. Некоторое время назад выходили и мультсериалы на средства спонсоров. Я не открываю секретов, если скажу, что их охотно вкладывали, когда требовалось отмыть деньги. В настоящее время, видимо, все отмыли, и желающих вкладывать деньги в мультфильмы осталось мало. Честь и хвала тем, кому удалось найти инвесторов!

Мы сейчас работаем над созданием полнометражного кукольного фильма «Гофманиада». В этом проекте участвует и знаменитый художник Михаил Шемякин. Замысел грандиозный, но осуществить его на бюджетные средства невозможно. Шемякин рассчитывает привлечь к созданию ленты лучшие творческие силы - великодушных актеров для озвучивания, оркестр под управлением В. Гергиева, виртуозных исполнителей. Все это безумно дорого. Мы сделали фильм-пилот для показа его потенциальным инвесторам, устраиваем презентации и выставки кукольной персонажей из фильма, которые пользуются большим успехом. Все проявляет интерес к проекту, но пока только на словах. Спонсоров нет. Ведь инвесторы думают прежде всего о прибыли, а тут

она как раз не гарантирована. Гофман сложен. Шемякин нестандартен. Фильм может получиться высокохудожественным, фестивальным, но будет ли он интересен массовому зрителю, трудно сказать. К сожалению, меценатов, готовых профинансировать ленту из любви к искусству, у нас пока нет.

- В кинопроизводстве сейчас активно используются компьютеры. В мультипликации такая же ситуация?

- Да, конечно. С приходом компьютеров резко изменилась технология производства рисованных фильмов. Раньше был метод с применением целлулоида. Компьютер позволил упростить многие операции, отказаться от целлулоида, ручной заливки, пленки. Стали ненужными многие цеха. Появилась возможность делать мультфильмы в мини-студиях.

У нас были трудности с приобретением компьютеров. Начали с плохоньких, у которых небольшие возможности, низкие скорости, маленькая память. Все это, конечно, отражалось и на качестве, и на сроках. Постепенно мы стали обрывать мощную аппаратурой, но творческим работникам осваивать новые технологии оказалось не просто. Не каждый режиссер владел компьютером и понимал, как осуществить новыми средствами свой замысел; не каждый художник мог пользоваться «мышкой» как карандашом. А молодое поколение, прекрасно владеющее компьютером, не всегда умеет рисовать на бумаге или «плавать» в режиссуре. Так что идет сложный процесс постижения современной техники, создания новых методов производства мультфильмов. Вот только бы не утратить тот ценный опыт, который нарабатан десятилетиями!

- Скажите, а лично вам нравятся компьютерные технологии в мультипликации?

- Мне жаль, что сейчас редко можно увидеть фильмы с виртуозным, классическим мультипликативом. В компьютере чаще используют так называемую

технику перекладки. Это проще, дешевле, быстрее, но возможности мультипликата ограничены плоскостным движением. Надо сказать, есть и замечательные старые фильмы, сделанные в технике перекладки. Я имею в виду ленты И. Иванова-Вано, Ф. Хитрука, Ю. Норштейна - современным фильмам далеко до них. Здесь дело не только в технологии, а прежде всего в мастерстве их создателей, в степени их таланта. Раньше люди вкладывали в фильмы теплоту души, свою энергетику, а с приходом компьютеров появилась механистичность, не хватает душевности.

Сейчас, к сожалению, нарушилась и преемственность поколений. Мультипликация распалась на множество мини-студий, где каждый сам себе и режиссер, и продюсер. Перестали функционировать курсы мультипликаторов и прорисовщиков, которые постоянно действовали при «Союзмультфильме». Из-за отсутствия финансирования их нет, но есть дефицит кадров. Не только на «Союзмультфильме», а на любой студии. Это проблема мультипликации в целом.

- Мне кажется, раньше и озвучивали фильмы как-то иначе. Актеры делали образы своих героев богатыми, насыщенными. Вспомнить хотя бы Винни-Пуха Евгения Леонова, Матроскина Олега Табакова, Волка Анатолия Папанова. Неужели уровень актеров так сильно упал?

- Думаю, уровень по-прежнему высокий. Но хорошие актеры, например, тот же Табаков, очень дороги. Впрочем, Олега Павловича мы очень надеемся привлечь к работе в «Гофманиаде» и «Новом Простоквашино». А есть еще замечательная молодежь, с которой мы с удовольствием сотрудничаем.

- Вы упомянули «Новое Простоквашино». Неужели снимается продолжение любимого мультфильма?

- Да, это несколько фильмов по 26 минут по новым произведениям Эдуарда Успенского. Режиссер «Простоквашина» Владимир Попов, к сожалению, давно умер, так что снимать будет Елена Баринова. Художник останется прежний - Аркадий Шер.

- Татьяна Васильевна, много ли у «Союзмультфильма» конкурентов?

- В принципе, все частные студии - это потенциальные конкуренты, но многие из них работают не на нашего зрителя, а на зарубежного. Например, студия «Кристин-Филмз», в свое время отпочковавшаяся от нас, работает по заказу Америки. Самый же большой наш конкурент - это, пожалуй, студия «Пилот», которой удалось в свое время пробить большой национальный проект по русским сказкам, и вот теперь все госзаказы на них дают «Пилоту», а наши проекты отклоняют.

- А как вы относитесь к современным иностранным мультфильмам? На мой взгляд, в них много агрессии, насилия...

- Разумеется, отрицательно. Настолько, что я их не смотрю. То, что видела, отбило всякое желание смотреть дальше. Подобные мультфильмы наносят непоправимый вред психике, здоровью ребенка. Об этом много говорят и врачи, и психологи, и родители, вспоминая добрым словом старую отечественную мультипликацию. В чем принципиальное отличие современных зарубежных лент от российских? В наших добро всегда побеждает зло, а отрицательные персонажи скорее смешные, чем страшные. Юмор нейтрализует зло, снимает стресс. «Союзмультфильм» и сегодня придерживается этой позиции. Мы не создаем агрессивных или пустых фильмов, не делаем ставку на сугубо коммерческое кино в угоду телеканалам. Мы стараемся сохранить лицо, традиции. В программе студии всегда есть ленты для малышей, из которых ребенок может что-то почерпнуть для себя - познать окружающий мир, научиться любить природу, животных, свою страну.

Однако, как я уже упоминала, в будущем году «Союзмультфильму» предстоит приватизироваться. В чьи руки попадет студия - неизвестно. Многое зависит от позиции руководства Федерального агентства по культуре и кинематографии. Может случиться, что от студии просто отделаются, сбросив с себя груз нерешенных проблем. А может, выберут достойного хозяина, способного поднять старейшую киностудию страны из руин, и она подарит будущим поколениям детей много замечательных мультфильмов.

Беседу вела
Лидия ГРОМЕКА